

Секция «Психология»

**Особенности формирования гендерной идентичности у подростков,
воспитывающихся в разных социальных условиях**

Никифорова Анастасия Игоревна

Студент

*Российский государственный профессионально-педагогический университет,
институт психологии, Екатеринбург, Россия
E-mail: anastasiya_nikiforova_92@mail.ru*

Современное общество характеризуется изменением ценностно-нравственных норм, ориентаций в сфере отношений между полами, в нем происходит размывание границ между женскими и мужскими социальными ролями, отмечается влияние негативного информационного фона, провоцирующего агрессию у девочек и повышенную тревожность у мальчиков. Невнимание к проблеме гендерной идентичности и гендерной социализации в целом обернулось многими проблемами для современного общества: мальчики оказываются недостаточно эмоционально устойчивыми, решительными, сильными, а у девочек обнаруживается нехватка нежности, скромности, мягкости, терпимости. И в связи с этим изучению гендерной идентичности уделяется большое внимание [1; 3].

В настоящее время в образовательных учреждениях, в том числе и детских домах, преобладающим большинством учителей и воспитателей являются женщины. Следовательно, жизнь детей проходит преимущественно в женской среде, что, в свою очередь, накладывает отпечаток на то, как складываются их представления о поведении, свойственном своему полу. Существующие данные о выпускниках детских домов и интернатов свидетельствуют о низком уровне их адаптированности к самостоятельной жизни в обществе, трудностях их социализации. И в этой связи представляется особо важным более глубокое и разностороннее изучение факторов социализации детей, воспитывающихся в семье и вне семьи [2].

Целью исследования стало выявление социально-психологических особенностей гендерной идентичности у подростков, воспитывающихся в учреждениях государственного воспитания и воспитывающихся в семье. В нашем исследовании рассматривается проблема, согласно которой становление гендерной идентичности в подростковом возрасте обусловлено социальными и психологическими особенностями личности.

В ходе нашего исследования мы предполагаем, что:

- у подростков, воспитывающихся в семье, имеется сформированная традиционная гендерная идентичность;
- у подростков из учреждений государственного воспитания сформирована диффузная гендерная идентичность;
- на становление гендерной идентичности влияют социальные и психологические особенности личности.

В работе мы использовали следующие методы исследования: теоретический анализ научной литературы, наблюдение, беседа, опрос, проективные методы, методы математической статистики (описательная статистика, сравнительный анализ, корреляционный анализ), которые проводились с помощью программы SPSS Statistics 17.0.

В качестве психодиагностического инструментария нами были использованы следующие методики: опросники «Кто Я», «Я женщина/мужчина» И.С. Клецина., «Послови-

цы», опросник С. Бэм, многофакторный личностный опросник FPI (модифицированная форма В).

В исследовании приняло участие 34 воспитанника социально-реабилитационного центра для несовершеннолетних «Берегиня», среди которых 20 респондентов мужского пола и 14 респондентов женского пола, и 46 учеников МОУ СОШ п. Пионерский, среди которых 20 респондентов мужского пола и 26 респондентов женского пола, возраст участников от 12 до 16 лет.

В результате сравнительного анализа выявлено:

- по шкале опросника «Я женщина/мужчина» получены различия на уровне абсолютной значимости ($p=0,000$), при этом выраженность в группе подростков, воспитывающихся в семье, выше, чем в группе подростков, воспитывающихся в условиях учреждений государственного воспитания (УГВ). Можно предположить, что подверженность гендерным стереотипам подростков из семей связана с влиянием полоролевого поведения членов семьи;

- по шкале «Косвенное обозначение пола» опросника «Кто Я» выявлены отличия на уровне абсолютной значимости ($p=0,000$), выраженность в группе мальчиков и девочек, воспитывающихся в семье, выше. Можно предположить о сформированности позитивной гендерной идентичности, о возможном многообразии их полоролевого поведения;

- по шкале «Эмоциональная лабильность» опросника FPI выявлены высокозначимые различия ($p=0,001$), при этом выраженность выше в группе мальчиков-подростков из УГВ. Этим детям свойственна неустойчивость эмоционального состояния, проявляющаяся в частых колебаниях настроения, повышенной возбудимости, раздражительности, недостаточной саморегуляции как результат социальной ситуации развития;

- по шкале «Фемининность» опросника С. Бэм получены высокозначимые различия ($p=0,001$), при этом выраженность в группе девочек, воспитывающихся в УГВ выше, чем в группе девочек из семей. Можно предположить, что эти проявления связаны с ближайшим окружением девочек-подростков в условиях УГВ (женщины – воспитатели, медицинские работники, педагоги и др.).

В результате корреляционного анализа нами были обнаружены многочисленные взаимосвязи в группе мальчиков-подростков из УГВ:

- высокозначимые положительные взаимосвязи (при $p=0,000$) между шкалой опросника «Я женщина/мужчина» и шкалами методики «Кто Я»: «Косвенное обозначение пола», мы предполагаем, что чем четче респондент идентифицирует себя с представителями своего пола, тем многообразнее его полоролевое поведение и подверженность гендерным стереотипам; «Профессиональная идентичность», «Личностная идентичность», можно предположить, что у человека со сформированной профессиональной и личностной идентичностью четко сформированы гендерные стереотипы;

- отрицательная слабовыраженная взаимосвязь между шкалой методики «Я женщина/мужчина» и шкалой опросника FPI «Застенчивость» ($r=-0,453$; $p=0,007$), что может означать наличие диффузной идентичности у респондентов данной подгруппы;

- отрицательные слабовыраженные взаимосвязи между шкалой «Косвенное обозначение пола» методики «Кто Я» и шкалами опросника FPI: «Невротичность» ($r=-0,470$; $p=0,005$), что говорит о том, что у респондента со сформированной позитивной гендерной идентичностью менее выражен невротический синдром в связи с принятием своей привлекательности как представителя пола; «Эмоциональная лабильность» ($r=-0,563$;

$p=0,001$), это означает, что сформированная диффузная идентичность сопровождается невротическими симптомами.

Структура гендерной идентичности девочек-подростков из УГВ соответствует предыдущим выводам. Выдвинутые гипотезы подтвердились.

Литература

1. 1. Ижванова Е.М. Проблемы гендерной идентичности в России / Е.М. Ижванова, О.А. Карабанова. // Психотерапия. 2006. 7. С. 26-31.
2. 2. Козлова А.Л. Полоролевая идентичность подростков, воспитывающихся в госучреждениях / А.Л. Козлова, Н.В. Поляшова // Ананьевские чтения-2000: Тезисы научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 2000. С. 184-186.
3. 3. Козлов В.В. Гендерная психология: учебник для вузов / В.В. Козлов, Н.А. Шухова. Санкт-Петербург: Речь, 2010. 270 с.

Слова благодарности

Особую благодарность выражаю Курочкиной Ирине Александровне, моему научному руководителю, за помощь в подготовке публикации.